

Собеседник - 1991. - №5. - с. 10-11

Маша ГОЛУБКИНА

...Меня больше привлекает разговорный жанр, а не кино. Но, честно говоря, боюсь ошибиться.

Фото А. ШАБЕЛЬНИКОВА

Немногословная, грубоватая, трезвая и откровенная до циничности - такова Настя, героиня Маши Голубкиной в фильме "Ребро Адама".

В этом "бабьем доме", где Настя живет, рядом со слабой, мягкой сестрой и жертвенной, готовой всех понять и простить матерью она кажется островком жесткой и жестокой реальности, единственной, кто лишен иллюзий и романтической возвышенности.

Сама Маша на свою героиню непохожа вовсе. Во всяком случае, при первом общении. Хоть и утверждает, что Настя стала уже ее частицей: "Ведь я сыграла так, как чувствовала". Впрочем, есть у них и общее: немногословие. Маша отвечала на вопросы не то чтобы неохотно, но как-то слишком коротко, не вдаваясь в подробности, отделяясь часто лишь общими словами. А когда я спросила о семье, о родителях - Ларисе Голубкиной и Андрее Миронове - долго молчала и наконец произнесла: "Нёт, я не знаю, что вам ответить". И мы стали говорить о роли, фильме, о ней самой.

- Маша, это первый ваш фильм?

- Да.

- До него вы думали когда-нибудь, что будете сниматься в кино?

- Нет, все произошло совершенно случайно. И даже когда меня утвердили, не верила в это до конца.

- Все героини фильма - очень женственны и жертвенны. Они созданы для того, чтобы быть частицей мужчины, и одиночество - их боль и трагедия. Все, кроме вашей. Ваша Настя в этом отношении весьма независима.

- В процессе съемок мы много говорили с режиссером о том, какой она

должна быть. Возникало столько нюансов, она все время становилась разной. А после монтажа в готовом фильме получилось совсем что-то неожиданное. По крайней мере, для меня:

- Насте 15 лет, она почти Ваша ровесница. Ситуация, в которую она попала, ее характер типичны для Ваших сверстниц?

- Бывает и хуже. Я никак не могла понять, почему она решила оставить ребенка, когда им всем просто не на что жить. Думаю, не многие мои сверстницы решились бы на такой поступок.

- Маша, Вы не боитесь попасть в обойму детей актеров, режиссеров, которых снимают и приглашают в большей степени именно потому, что они чьи-то дети?

- Мне кажется, режиссеру лучше снимать тех, кто ему подходит, а не тех, у кого известные родители.

- Может быть, то, что ваши родители - актеры, повлияет на Ваш жизненный выбор?

- Для меня это сложный вопрос. Я думала об актерской профессии: меня больше привлекает разговорный жанр, а не кино. Но, честно говоря, боюсь ошибиться, ведь эта ошибка - на всю жизнь... А я не очень уверена в себе.

- Роль Насти уверенности не принесла?

- Наоборот. Когда посмотрела фильм, совсем расстроилась. Меня, правда, утешали, рассказывали об одном американском актере, который не видел ни одного своего фильма, потому что ему было неприятно. Мне как-то тоже не доставило удовольствия смотреть на себя.

- У Вас были еще предложения сниматься?

- Да, одно. Но, кажется, я не подошла как типаж.

- Если Вам доведется еще работать в кино, кого Вы хотели бы сыграть?

- Я хотела бы сняться в комедии. Не знаю, как другие, но я себя считаю веселым человеком.

- Маша, а как мама отнеслась к Вашему дебюту в кино, как оценила Вашу роль?

- Как-то непонятно...

И тогда, чтобы все понять, я решила обратиться к маме - Ларисе Ивановне ГОЛУБКИНОЙ.

- Лариса Ивановна, так как же Вы отнеслись к тому, что Машу пригласили сниматься?

- Сначала я испугалась, решила, что это какой-то обман, ведь я была в отъезде в то время, когда все это произошло. Помню, говорила: "Маша, смотри, осторожней!" А она меня успокаивала: "Да что ты, это правда с "Мосфильма"! Потом я насторожилась, когда увидела пробу. Насторожилась в хорошем смысле: мне показалось, что Маша очень органична, самостоятельна, абсолютно не чувствовалось режиссерского давления.

- Это ощущение подтвердилось, когда Вы смотрели фильм?

- В фильме она в какой-то степени была задавлена: загнана в рамки возраста, режиссерской задумки, роли. Криштофович говорил мне потом, что ему было интересно работать с Машей и, если бы была возможность, он уделил бы ей гораздо больше времени. Что касается меня, то ощущение Машиной органичности осталось. Она была свободна перед камерой, а я-то знаю, как трудно это дается. И еще одно, на мой взгляд, важное качество: она необыкновенно внимательно слушала партнеров и абсолютно четко и верно отвечала на реплики. Этому тоже трудно научить даже профессионала. Правда, мне хотелось бы, чтобы в ее возрасте первая сыгранная роль была более